

Список литературы: 1. СП СССР, 1972, № 6, ст. 32. 2. Афанасьев В. Г. Научное управление обществом (Опыт системного исследования). Изд. 2-е. М., Политиздат, 1973. 392 с. 3. Горшенев В. М. О природе процессуального права.— Правоведение, 1974, № 2, с. 45—52. 4. Луцин В. О. Процессуальные нормы в советском государственном праве.— Сов. государство и право, 1974, № 1, с. 19—26. 5. Подгурецкий А. Очерк социологии права. М., Прогресс, 1974. 325 с. 6. Проблемы эффективности работы управленческих органов. М., Наука, 1973. 7. Проверка организации работы судебных органов. М., Юрид. лит., 1978. 112 с. 8. Сетров М. И. Методологические принципы построения единой организационной теории.— Вопросы философии, 1969, № 5, с. 28—40. 9. Томин В. Т. Научная организация судопроизводства о позиции процессуалиста.— В кн.: Проблемы советского государства и права. Вып. 3. Иркутск, 1972, с. 140—152.

В. Д. Финько, канд. юрид. наук

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ВОЗОБНОВЛЕНИЮ ДЕЛ В СВЯЗИ С ВНОВЬ ОТКРЫВШИМИСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда при выяснении таких обстоятельств, которые не были известны суду при решении дела и которые устанавливают незаконность или необоснованность приговора. Такой пересмотр, как известно, называется возобновлением дел по вновь открывшимся обстоятельствам и является одной из гарантий недопущения исполнения неправосудного приговора или реабилитации осужденного в случае его исполнения.

УПК союзных республик по-разному именуют приносимый прокурором в связи с возобновлением дела по вновь открывшимся обстоятельствам акт-протест, заключение или представление. Следует согласиться с мнением Б. С. Тетерина о том, что в соответствии с п. 5 ст. 23 Положения о прокурорском надзоре в СССР «решение прокурора о необходимости отмены или изменения вступившего в законную силу судебного приговора в связи с открытием новых обстоятельств, свидетельствующих о незаконности и необоснованности этого приговора, должно было бы излагаться в виде протеста»¹.

Право принесения протеста по вновь открывшимся обстоятельствам предоставлено только прокурорам (прокурору области, прокурору республики и его заместителям, Главному Военному прокурору, Генеральному прокурору СССР и его заместителям). Председатели судов этим правом не наделены. Поэтому от правильной деятельности прокурора во многом зависит отмена незаконного или необоснованного приговора. Однако

¹ Тетерин Б. С. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М., Госюриздат, 1959, с. 51.

здесь имеются существенные недостатки, связанные в основном с нечеткой и неясной регламентацией ее УПК союзных республик. Этим вызывается необходимость совершенствования законов и деятельности прокурора по возобновлению дел в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Принесению протеста по вновь открывшимся обстоятельствам предшествует сложная и многообразная деятельность прокурора по расследованию и установлению новых обстоятельств. Ввиду этого стадию возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам целесообразно разделить на последовательно сменяющиеся части, каждая из которых имеет свои задачи.

1. Расследование вновь открывшихся обстоятельств, задачей которой является разрешение вопроса о наличии новых обстоятельств, свидетельствующих о незаконности и необоснованности вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда.

2. Принятие решения о возбуждении нового уголовного дела, его расследовании и разрешении, возникшего в связи с установлением подложности доказательств и преступных злоупотреблений судей, прокурора, следователя или лица, производящего дознание, на которых был основан приговор. Задача этой части — установление вновь открывшихся обстоятельств вступившим в законную силу приговором суда или постановлением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

3. Вынесение заключения нижестоящим прокурором и внесение протеста по вновь открывшимся обстоятельствам вышестоящим прокурором в надзорную инстанцию суда. Задача данной части — опротестование по установленным вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу приговора суда.

4. Рассмотрение судом надзорной инстанции протеста и принятие решения о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Задача указанной части — проверка изложенных в протесте по вновь открывшимся обстоятельствам доводов прокурора, законности и обоснованности приговора, принятие мер к устранению выявленных нарушений закона.

При непосредственном обнаружении новых обстоятельств прокурором, судом, следователем или органом дознания, а также при поступлении заявлений граждан, сообщений учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц, при явке с повинной или при наличии опубликованных в печати заметок прокурор производит их проверку и принимает решение о возбуждении расследования вновь открывшихся обстоятельств или отказывает в этом. Возбудив расследование вновь открывшихся обстоятельств, прокурор в соответствии с ч. 2 ст. 399 УПК УССР обязан лично или через органы дознания либо следователей произвести расследование этих обстоятельств.

УПК РСФСР не предоставляет прокурору права поручать расследование вновь открывшихся обстоятельств органу дознания. Прокурор либо сам осуществляет расследование, либо дает об этом поручение следователю. Такое законодательное разрешение данного вопроса следует рекомендовать и в УПК УССР. Целесообразно исключить из УПК УССР указание о возможности расследования новых обстоятельств через органы дознания, так как, во-первых, это расследование согласно ч. 3 ст. 399 УПК УССР должно производиться по правилам, установленным для производства предварительного следствия; во-вторых, расследование вновь открывшихся обстоятельств может привести к возбуждению нового уголовного дела и привлечению к уголовной ответственности виновных в преступных злоупотреблениях судей, прокуроров, следователей или лиц, производивших дознание, для чего требуется производство предварительного следствия наиболее квалифицированными следователями, а не производство дознания.

О возбуждении расследования вновь открывшихся обстоятельств прокурор выносит постановление, которое имеет такое же значение, как и постановление о возбуждении уголовного дела: только после его вынесения возможно производство следственных действий для выявления новых обстоятельств.

Установление вновь открывшихся обстоятельств осуществляется в двух формах, обусловливаемых указанными в законе основаниями для возобновления дела. Одни из оснований устанавливаются вступившим в законную силу приговором суда либо постановлением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. В этих случаях возбуждается, расследуется и разрешается новое уголовное дело о подложности доказательств или преступных злоупотреблениях судей, прокурора, следователя или лица, производящего дознание. Другие основания устанавливаются непосредственно материалами расследования, без возбуждения по ним нового уголовного дела.

УПК союзных республик по-разному определяют основания для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам, а также формы их установления. Сравнительный анализ действующих уголовно-процессуальных норм, в частности ст. 384 УПК РСФСР и ст. 397 УПК УССР, позволяет сделать вывод о том, что все они нуждаются в совершенствовании, поскольку в практике их применения возникает много неясностей и серьезных затруднений, нередко влекущих за собой существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона. Так, в п. 1 ст. 384 УПК РСФСР сказано, что основаниями для возобновления уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам являются установленная вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний свидетеля или заключения эксперта, а равно подложность вещественных

доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая ложность перевода, повлекшие за собой постановление необоснованного или незаконного приговора. Данную норму следует дополнить указанием на заведомую ложность показаний потерпевшего как основание возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам, и тогда в ней будет достаточно полный перечень подложности доказательств, хотя и в нем отдельные обстоятельства нуждаются в разъяснении. Так, подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов может быть совершена любым лицом, в том числе судьями, прокурорами и лицами, производящими расследование. В последнем случае основаниями для возбуждения дела по вновь открывшимся обстоятельствам будут обстоятельства, указанные в п. 2, 3 ст. 384 УПК РСФСР. К сожалению, соответствующий данной норме п. 1 ст. 397 УПК УССР также не отличается ясностью и не приводит исчерпывающего перечня оснований для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам. В нем сказано, что вновь открывшимися обстоятельствами считаются: подложность доказательств и неправильность показаний свидетеля или заключения эксперта, на которых основан приговор.

Указание в этой норме на подложность доказательств — понятие слишком широкое и неопределенное. Оно может включать в себя подложность доказательств, совершенную любыми лицами, в том числе судьями, прокурором, следователем и лицом, производящим дознание. Приведенный далее перечень вновь открывшихся обстоятельств не только неполный, но и неясный, поскольку в нем названа не заведомая ложность показаний свидетеля или заключения эксперта, а их *н е п р а в и л ь н о с т ь*. Неправильность же показаний свидетеля или заключения эксперта включает как их заведомую ложность, так и добросовестное заблуждение свидетеля или ошибку эксперта, вызванную недостаточностью материалов для исследования и т. д. УПК УССР не требует, чтобы данные обстоятельства были установлены вступившим в законную силу приговором суда, хотя ясно, что при выявлении заведомой лжности показаний свидетеля, заключения эксперта, подложности доказательств прокурор обязан возбудить уголовное дело, принять все меры по установлению события преступления, лиц, виновных в его совершении, и их наказанию. Если при расследовании новых обстоятельств будет установлено добросовестное заблуждение свидетеля или ошибка эксперта, вызванная недостаточностью материалов для исследования, то не будет основания для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам, указанного в п. 1 ст. 397 УПК УССР, так как они охватываются понятием «иные обстоятельства», о которых говорится в п. 3 данной статьи.

Не отличается ясностью и п. 2 ст. 397 УПК УССР, согласно которому вновь открывшимися обстоятельствами считаются злоупотребления судей, вынесших приговор, определение или постановление, а также злоупотребление прокурора, следователя или лица, производившего дознание по этому делу. Здесь следовало бы четко указать на такие преступные злоупотребления, которые повлекли за собой вынесение незаконного и необоснованного приговора. Они могут служить основанием для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам, если на них основан приговор.

Более правильно сформулированы эти основания в п. 2, 3 ст. 384 УПК РСФСР, в которых содержатся указания не на всякие злоупотребления судей, а на преступные злоупотребления, допущенные ими при рассмотрении данного дела, и преступные злоупотребления лиц, производивших расследование по делу, повлекшие постановление необоснованного и незаконного приговора или определения суда о прекращении дела. В п. 2 ст. 384 УПК РСФСР следовало указать, что основанием для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам являются такие преступные злоупотребления судей, которые повлияли или могли повлиять на вынесение неправосудного приговора или определения суда о прекращении дела.

УПК союзных республик считают вновь открывшимися обстоятельствами такие иные обстоятельства, неизвестные суду при постановлении приговора или определения, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, чем то, за которое он осужден, а равно доказывает виновность оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено.

Наличие этого основания обусловило вторую форму установления вновь открывшихся обстоятельств: данные обстоятельства выявляются путем расследования их прокурором или по его поручению следователем; при этом не требуется установления их вступившим в законную силу приговором суда. Отсюда следует вывод о том, что иные обстоятельства для возобновления дела не могут содержать признаков преступления. Однако закон не разъясняет, что следует понимать под иными обстоятельствами для возобновления дела. В связи с этим в практике применения «иных обстоятельств» возникают серьезные трудности. Не дает полных и ясных разъяснений и судебная практика. Можно назвать лишь единичные постановления Пленума Верховного Суда СССР, указывающего на применение «иных обстоятельств» для возобновления дела, например, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 13 июня 1951 г. по делу Лысенко, в котором сказано: «Изменение одним из подсудимых после вступления приговора в законную силу своих показаний в отношении дру-

гого подсудимого, положенных в основу приговора в отношении последнего, дает основание для возбуждения дела по вновь открывшимся обстоятельствам»¹.

В юридической литературе под «иными обстоятельствами» понимают также наличие в живых потерпевшего, считавшегося убитым, или смерть потерпевшего от телесных повреждений; ошибочно признанных не опасными для жизни, либо факты, устанавливающие причастность или непричастность обвиняемого к совершению преступления (например, алиби обвиняемого)². К ним относятся и все те обстоятельства, которые не охватываются п. 1—3 ст. 384 УПК РСФСР, например, ошибочность заключения эксперта, добросовестное заблуждение свидетеля или потерпевшего, оговор одним обвиняемым другого и т. д.³

Затруднения в применении на практике п. 3 ст. 397 УПК УССР, п. 4 ст. 384 УПК РСФСР обусловлены также неодинаковыми путями устранения выявленных при помощи новых обстоятельств нарушений законности в различных стадиях пересмотра приговоров. Так, если в кассационную или надзорную инстанцию суда представлены участниками процесса или истребованы судом дополнительные (а следовательно, и новые) материалы, то они подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами, имеющимися в деле, и наряду с ними могут быть положены в основу решения суда кассационной или надзорной инстанции об отмене приговора, определения и постановления с направлением дела на новое судебное рассмотрение. Если же достоверность фактов, установленных такими материалами, не требует проверки судом первой инстанции, кассационная или надзорная инстанции сами могут изменить приговор и последующие решения или отменить их с прекращением дела. Не вызывает никаких сомнений, что если «иные обстоятельства» вытекают из дополнительных материалов, выявленных в кассационной инстанции, вопрос о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам не возникает, поскольку пересматривается не вступивший в законную силу приговор суда: установленные нарушения законности устраняются кассационной инстанцией.

Что же изменяется, если «иные обстоятельства» установлены из новых материалов не при пересмотре приговора в кассационном порядке или в порядке судебного надзора, а прокуро-

¹ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса. М., Юрид. лит., 1964, с. 305—306.

² См. Тетерин Б. С. Указ раб., с. 51.

³ См. Блинов В. М. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М., Юрид. лит., 1968, с. 73.

ром по вступившему в законную силу приговором суда? Представляется, что прокурор в этом случае должен опротестовать приговор, определение или постановление суда не по вновь открывшимся обстоятельствам, а в порядке судебного надзора.

Вследствие этого целесообразно исключить «иные обстоятельства» из перечня оснований для возобновления дела, что избавит от допускаемых в судебной практике ошибок, позволит опротестовать вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда в менее сложном порядке — в порядке судебного надзора. Отпадает также необходимость производства расследования вновь открывшихся обстоятельств в двух формах. В этом случае остался бы единый порядок расследования вновь открывшихся обстоятельств, поскольку основания для возобновления дела устанавливались бы только вступившим в законную силу приговором суда (или постановлением, определением о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям) о заведомой ложности показаний свидетелей, потерпевшего или заключения эксперта, подложности вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомой ложности перевода, повлекших постановление необоснованного или незаконного приговора; о преступных злоупотреблениях судей, допущенных ими при рассмотрении данного дела и повлекших за собой постановление незаконного или необоснованного приговора; о преступных злоупотреблениях прокурора, следователя или лица, производящего дознание, повлекших постановление необоснованного и незаконного приговора или определения о прекращении дела.

Нуждается в четком разрешении также вопрос о том, какие следственные действия могут производиться при расследовании вновь открывшихся обстоятельств, так как действующие УПК союзных республик не дают на него ясного ответа. В ч. 3 ст. 399 УПК УССР говорится о том, что расследование вновь открывшихся обстоятельств производится по правилам, установленным для предварительного расследования, и не указывается, какие следственные действия при этом могут быть произведены. В отличие от этого ч. 2 ст. 386 УПК РСФСР определяет, что при расследовании вновь открывшихся обстоятельств могут производиться допросы, осмотры, экспертизы, выемки и иные необходимые следственные действия. Следует признать, что при расследовании вновь открывшихся обстоятельств осуществляются не все следственные действия, а только необходимые для установления новых обстоятельств. Поэтому производить таких следственных действий, как вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, избрание меры пресечения, ознакомление с материалами расследования и вынесение обвинительного заключения, поскольку

их производство хотя и имеет своей целью установить в конечном счете новые обстоятельства, они будут производиться по новому возбужденному уголовному делу о подложности доказательств или преступных злоупотреблениях судей, прокурора, следователя или лица, осуществляющего дознание.

Не разрешен на практике и в теории вопрос о том, какие допросы производятся при расследовании вновь открывшихся обстоятельств, в частности не выяснено, в качестве кого может быть допрошен осужденный или оправданный: допрашивать в качестве обвиняемого данное лицо нельзя, так как в этот момент не выносится постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинение не предъявляется. Нет в этот момент также оснований допрашивать данное лицо и в качестве потерпевшего, поскольку окончательно вопрос о признании лица потерпевшим в определенных случаях может быть разрешен только после установления вступившим в законную силу приговором суда подложности доказательств или преступных злоупотреблениях судей или лиц, производивших расследование. Нельзя, очевидно, допрашивать этих лиц и в качестве свидетелей, так как при определенных условиях им необходимо задавать вопросы о совершенном ими преступлении или об их причастности к совершению преступления, что недопустимо по закону. Поэтому от этих лиц правильнее было бы брать объяснение по поводу исследуемых обстоятельств, а при возбуждении нового уголовного дела допрашивать их либо в качестве обвиняемых, либо в качестве потерпевших, либо в качестве свидетелей.

УПК союзных республик не определяют и сроков расследования вновь открывшихся обстоятельств, а только устанавливают сроки пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам: пересмотр возможен лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и не позднее одного года со дня открытия новых обстоятельств.

Если исходить из указаний закона о том, что расследование вновь открывшихся обстоятельств производится по правилам, установленным для предварительного следствия, то срок расследования новых обстоятельств не должен превышать двух месяцев. Однако, учитывая то, что лица отбывают наказание или оправданы на основании подложности доказательств или преступных злоупотреблений судей и лиц, производивших расследование, целесообразно в наиболее сжатые сроки устранить допущенные нарушения, для чего необходимо ограничить сроки расследования новых обстоятельств до одного месяца. Такое сокращение сроков необходимо и потому, что для расследования и разрешения нового уголовного дела о подложности доказательств или преступных злоупотреблениях судей и лиц, производивших расследование, также потребуется немало времени.

Неясным остается вопрос о том, с какого момента следует исчислять годичный срок для отмены приговора по вновь откры-

вшимся обстоятельствам. В законе сказано, что этот срок исчисляется с момента открытия новых обстоятельств. Такое указание закона не отличается четкостью и ясностью; непонятно, когда следует считать открытыми новые обстоятельства: с момента, когда об этом стало известно прокурору, или с момента вступления в законную силу приговора суда о подложности доказательств или преступных злоупотреблениях судей и лиц, производивших расследование. Было бы правильным заменить термин «со дня открытия» другим — «со дня установления новых обстоятельств», т. е. после вступления приговора по новому делу в законную силу.

Не отрегулирован в УПК союзных республик и вопрос о том, как должен поступить прокурор с материалами рассмотрения вновь открывшихся обстоятельств при возбуждении нового уголовного дела о подложности доказательств или преступных злоупотреблениях судей и лиц, производивших расследование: должны ли они быть приобщены к новому уголовному делу или оставаться у прокурора? Представляется, что такие материалы служат основанием для возбуждения нового уголовного дела и поэтому приобщаются к нему. У прокурора же должно быть надзорное производство, в котором обязательно находятся копии таких процессуальных документов, как постановление о возбуждении расследования вновь открывшихся обстоятельств, о возбуждении нового уголовного дела о подложности доказательств и преступных злоупотреблениях судей или лиц, производивших расследование, а также копия письма прокурора о направлении этого дела в суд с просьбой об уведомлении его о результатах рассмотрения дела.

После рассмотрения нового дела судом и вступления в законную силу приговора прокурор района (города) должен составить заключение об установлении вновь открывшихся обстоятельств и направить его прокурору области для принесения протеста в надзорную инстанцию суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

Ю. М. Грошевой, д-р юрид. наук, Д. И. Пышнев

**ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УСЛОВНОМ
ОСВОБОЖДЕНИИ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ
ОСУЖДЕННОГО К ТРУДУ**

Основное направление советской исправительно-трудовой политики заключается в неуклонном обеспечении непрерывности исправительно-трудового воздействия на личность осужденного. Одним из правовых средств этого процесса, опосредствующим достижение ближайших целей наказания, являются дифференциация и индивидуализация исполнения наказания в виде лише-